

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
В СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ**

**Научная сессия БГМУ – январь 2025
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТОЛОГИИ УО
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

МИНСК 2025

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КАТЕГОРИИ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

М.А. Гребенчук,

преподаватель-стажер

кафедры философии и политологии БГМУ

В докладе рассматривается понятие «историческая политика» в качестве категории политической науки. Проанализированы истоки возникновения данного понятия, изучены основные подходы. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что историческая политика стала важным инструментом воздействия на политическую и идеологическую сферу общества.

На сегодняшний день историческая политика является относительно новым полем междисциплинарных исследований, концептуализация понятийного аппарата которого окончательно еще не оформлена. Данная проблематика относится к *исследованиям памяти* (memory studies) – научному направлению, в центре внимания которого находятся проблемы исторического сознания и исторической памяти различных социальных групп.

Начальным этапом в разработке понятия «историческая политика» стали концепции *«преодоления прошлого»* немецкого философа и социолога Теодора Адорно и *«политики прошлого»* немецкого историка Норберта Фрая. Данные концепции позволили также связать воедино понятия «историческое сознание», «коллективная память», «культура памяти», «культура истории» и «места памяти», автором которого является французский историк Пьер Нора [7].

В рамках этих исследований довольно широкое распространение получили концепции *исторического сознания* и *коллективной (исторической) памяти*. Несмотря на повышенное внимание к данной теме, изучение исторического сознания не привело ученых к выработке единого аппарата

дефиниций и, следовательно, к общим позициям. Появившийся позже термин «*историческая политика*» опирается на существующие концепции и понятия, но ориентирован на более прагматичный подход к оценке прошлого.

Отсчет истории возникновения понятия «*историческая политика*» можно вести с 1970 г., когда был издан сборник полемических эссе с одноименным названием Говарда Зинна. Американский историк в попытках утверждения концепта так называемой «*радикальной истории*» призывал историков к более активной «*жизненной позиции*». Термином «*историческая политика*» исследователь артикулировал проблему взаимодействия научной дисциплины и общества, в частности способности историков отвечать на запросы и вызовы современности. Однако в интерпретации Г. Зинна новое понятие имело скорее публицистический, чем научный смысл [4, с. 30–31].

Одна из первых попыток концептуализации исторической политики была предпринята в Германии известным исследователем Эдгаром Вольфрумом. В 1999 г. вышла его фундаментальная работа «*Историческая политика в Федеративной Республике Германии. Путь к западно-германской памяти, 1948–1990*», где автор впервые дал научное определение понятию «*историческая политика*» как «*вида деятельности и области политики, где разные акторы используют историю в своих политических целях*» [8 с. 27]. По мнению немецкого ученого, историческая политика выступает как «*форма общественной рефлексии исторического процесса*» и в демократических странах имеет открытый и состязательный характер.

Немецкий историк Алейда Ассман полагает, что историческую политику можно рассматривать как форму историографии, выполняющей следующие три функции (героизация, просветительство и этизация), сопряженной с совестью, ответственностью и свидетельствованием очевидцев [1, с. 49].

Анализируя происхождение термина «*историческая политика*», вызывает интерес мнение доктора исторических наук А. И. Миллера: «У этого термина есть важное достоинство: он верно определяет те отношения, которые

возникают между политикой, выступающей здесь как существительное, и историей, которая служит лишь прилагательным. Термин подчеркивает, что речь идет именно о политическом феномене, который должен изучаться, прежде всего, как часть политики, и тем отличается от политизации истории и политики памяти» [6]. Как отмечает российский ученый, историческая политика – это «набор практик, с помощью которых отдельные политические силы стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие. Иными словами, используя административные и финансовые ресурсы государства, те политические силы, которые находятся у власти, осуществляют идеологическую индоктринацию общества в сфере исторического сознания и коллективной памяти» [6].

По мнению А.Ю. Бубнова, понятие «историческая политика» нужно рассматривать в широком и узком смысле. «В широком смысле под исторической политикой следует понимать, с одной стороны, совокупность самых различных практик по политическому использованию прошлого, с другой стороны, «борьбу в публичном поле влиятельных общественных групп за утверждение своих версий интерпретации коллективного прошлого. В узком смысле историческая политика может пониматься как стратегия укрепления идентичности через позитивную оценку собственной истории» [2, с. 6].

Среди белорусских исследователей существует определение исторической политики как системы «целенаправленной деятельности институтов государственной власти по формированию национального историко-государственного мировоззрения человека и общества, укреплению историко-культурных и духовно-этических представлений людей, их готовности к созидательному труду, отстаиванию государственной безопасности и национальных интересов Отечества» [4, с. 10].

Как отмечает белорусский исследователь И.А. Валаханович, «историческая политика в современных условиях не является константой. Наоборот, она моделируется в зависимости от интересов и задач различных

политических групп, которые формируют варианты интерпретации прошлого, через которые память проникает в традицию» [3, с. 31].

Таким образом, исходя из вышеназванного, можно сделать вывод, что на протяжении различных исторических периодов понятие «историческая политика» определяло процессы и технологии интерпретации истории, отвечающие текущим политическим целям и задачам, формирующие общественно значимые исторические образы. В последующем это понятие получило довольно широкое распространение, став важным инструментом влияния на политическую и идеологическую сферу общества.

Список использованных источников

1. *Ассман, А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М. : Новое лит. обозрение, 2014. 328 с.

2. *Бубнов, А. Ю.* Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Изв. ТулГУ. Гум. науки. 2017. № 4.

3. *Валаханович, И. А.* Историческая память как объект исторической политики // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 26–27 сент. 2019 г. Минск: Ин-т социологии НАН Беларуси, 2019. С. 30–32.

4. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя [и др.] // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 3–11.

5. *Корнева, Л. Н.* Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945–90-е годы). Кемерово, 1998. С. 39–59.

6. *Миллер, А. И.* Россия: власть и история / А. И. Миллер // Pro et contra. Журн. российской внутренней и внешней политики. 2009. Т. 13. № 3–4. URL: <https://polit.ru/articles/medlennoe-chtenie/rossiya-vlast-i-istoriya-2009-11-25>.

(дата обращения: 03.01.2025).

7. *Nora, P.* Das Abenteuer der Lieux de memorie // Nation und Emotion: Deutschland und Frankreich im Vergleich. 19. und 20. Jahrhundert / P. Nora. 1995. S. 83–92.

8. *Wolfrum, E.* Erinnerungskultur und Geschichtspolitik als Forschungsfelder. Konzepte – Methoden – Themen // Reformation und Bauernkrieg. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik im geteilten Deutschland / E. Wolfrum. Leipzig: Evangelische Verlag- sanstalt, 2010. S. 13–47.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ИДЕОЛОГИЯ»

Доцент кафедры философии и политологии

К.ф.н., Н.И. Кулак

В последние годы в научных работах по философии, политологии, культурологии, социологии, экономике все чаще идет обсуждение понятия «идеология» и тех методологических трудностей, с которыми сталкивается исследователь при анализе этого сложного концепта. Подобная активная попытка дать этому понятию современную оценку, демонстрирует недостаточность предложенных ранее интерпретаций и призывает к новому истолкованию в рамках социального контекста нашего времени.

Термин «идеология» часто употребляется в отношении XVIII века, которому обязан своим содержанием. Толковый словарь французского языка «Пти Роббер» датирует первое употребление слова «идеология» 1796 г., а слово «идеолог» 1800 г. Понятие «идеология» за довольно длительный период своего существования (в употребление ввел французский философ и экономист Дестют де Траси в 1801 г. в работе «Элементы идеологии»), включило немало смыслов, но далеко не все они сохраняют свою актуальность и имеют научную ценность. Однако эти подходы содержат комбинации идей

и предложений, способных формировать символические формы и влиять на все уровни социума.

Новейший философский словарь дает следующее определение: «идеология – понятие, посредством которого традиционно обозначается совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов, философских концепций... Согласно Марксу, „не в идеологии и пустынных гипотезах нуждается наша жизнь, а в том, чтобы мы могли жить, не зная смятения“» [1, с. 405].

Согласно немецкому социологу К. Манхейму: «идеология – это продукт мышления определенных групп людей, который, как и тип их мышления, обуславливается характером этих групп и их положением в существующей действительности. Предметом мышления определенной группы людей являются те элементы действительности, которые представляют для нее практический интерес» [2].

У британского философа Терри Иглтона мы можем встретить не менее интересное утверждение: «идеология – это текст, который соткан из паутины различных концепций и прослеживается сквозь множество разных историй» [3, с. 113].

Французский марксист Л. Альтюссер рассматривает идеологию как структуру представлений, функционирующую на бессознательном уровне, как набор иллюзорных представлений о реальности, основной функцией которой является социальный контроль.

У Ж. Бодрийара идеология – «симуляционная модель социального», а у Р. Барта «идеология отождествляется с мифом, в отличие от традиционного мифа с его логическим и художественно организованным сюжетным построением, современный миф - коннотативная система».

В России, именно Г.В. Плеханов и В.И. Ленин вернули понятию «идеология» положительное содержание, введя понятие «научная идеология», понимая ее как марксизм, непосредственно ориентированный на изменение действительности.

Что касается Г.В. Плеханова, то в своей знаковой работе «Основные вопросы марксизма» он дает весьма размытую характеристику понятию «идеология» представляя ее как отражение психики.

Стоит отметить, что в творчестве Г.В. Плеханова идеологические категории занимают не ключевое место и выступают в качестве своеобразной «системы идей» или компонентом социального смыслополагания, что объясняет преемственность в развитии каждой идеологической формы. «Идеологии каждого данного времени всегда стоят в теснейшей – положительной или отрицательной – связи с идеологиями предшествующего времени» [4, с. 666].

«На уровне индивидов она (идеология – *И.К.*) предстает в виде более или менее осознанных убеждений, а также интерпретативных кодов, которые усваиваются в процессе социализации и чаще всего не подвергаются рефлексии» [5, с. 7].

Борьба за смыслы, принципы, концепции, доктрины в современном мире требует сочетания различных дискурсов, усиления использования наличных производственных возможностей, соединения специфических аспектов из ранее противоположных философских систем.

В работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Г.В. Плеханов задается актуальным и в наши дни вопросом: «Как надо понимать взгляды Маркса на идеологию высшего порядка: на науку, на философию, на искусство и т.д?» [4, с. 648]. Ответ прост, сейчас требуется взаимодействие широкого круга акторов для продвижения и расширения в академической среде методологических подходов в отношении идеологии.

Литература и источники

1. Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. – Мн.: Книжный дом. 2003. – 1280 с.

2. Манхейм К. Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 60.
3. Eagleton, Terry Ideology: an introduction. – London; New York, 1991. – 242 p.
4. Плеханов, Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Г. В. Плеханов // Избранные философские произведения: в 5 т. / Г. В. Плеханов. – М., 1956 – Т.1. – С. 507–701.
5. Малинова, О. Ю. О методологических трудностях работы с понятием «идеология» // Вопросы философии. 2023. №2. С. 5–9.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

О. С. Мозолева,
преподаватель-стажер
кафедры философии политологии

Национальная идентичность, будучи одной из важнейших основ государственного суверенитета, является объединяющим фактором, охватывающим такие сферы национального бытия как общественное сознание, идеология, политика, культура, территория. Она выступает как интегрирующая социальная сила, объединяющая воедино классовые, конфессиональные, этнические, социально-психологические аспекты гражданского общества и государства.

В сфере гуманитарного знания в принципе не может быть никакого единства и объективности в сфере определения таких абстракций высокого уровня как «нация», «народ», «этнос», равно как и их дериватов. Учитывая

сказанное, нами сделан вывод о том, что понятие нация и его производные, входящие в объём его понятия — национализм, национальное, раса, этнос, народ, народность, культура — и производные от этих производных всегда определяются в зависимости от целей исследования, то есть операционально, а понятие нация и его производные должны определяться в зависимости от целей и предмета исследования. То есть если мы говорим о национальной идентичности, то она, будучи субъективной категорией, требует отражения в определении нации именно её субъективной стороны. Если нация статична, то национальная идентичность — её изменчивый динамический аспект, идеальная («духовная») надстройка — видовое понятие по отношению к более общему, родовому понятию нации.

Содержание понятия национальной идентичности всегда привязано к настоящему состоянию нации и реализуется вместе с ним путём регулярного оценочного взаимодействия. Этот факт делает национальную идентичность очень чувствительной к разного рода идеологическим воздействиям, которые способны изменять её ценностно идентифицирующие элементы, заменяя, подменяя их или разрушая целые поля идентичности, например, путём вбрасывания в общественное сознание иных концепций национальной идентичности на основе такого явления, которое принято называть «переписыванием истории»; его основа — создание альтернативных исторических нарративов. По сути, всё это «переписывание истории» в контексте сегодняшнего состояния войны идентичностей есть не что иное, как идеологическая диверсия, направленная на подрыв социального порядка в странах, которые являются геополитическими конкурентами агрессивного глобализма. В этом смысле национальная идентичность — это постоянное подтверждение своих ценностных составляющих, своего рода «плебисцит каждого дня», направленный на защиту и сохранение национальной идентичности как основного средства поддержания социального порядка и суверенного развития. Данная проблематика актуальна для любого государства на постсоветском пространстве и может исследоваться в

концепциях нарративной идентичности, в которых идентичность организована скорее как процесс, чем структура, причём особый акцент ставится на её изменяемости, ситуативной укоренённости в текущей интеракции [5, с. 439].

Современное осознание опасности «подмены» национальной идентичности заставляет рассмотреть генезис искусственных конструкций национальной идентичности. Первичным элементом таких конструкций являются исторические нарративы, типа «кратких курсов истории», которые по ряду критериев выделяются в особый вид идеологической литературы. Главная задача такого «нарратива» – вызвать чувство гнева против исторических врагов, с которыми «конструктор идентичности» ассоциирует своих политических оппонентов. По сути это и есть искусственная конструкция идентичности, которая использует историю для переоценки ценностей настоящего. Посредством навязанных чувств она захватывает «адептов» и создаёт из них среду для управляемых «цветных революций» [4, с. 222].

Если для исторической науки главная задача — получение новых знаний на основании сопоставления свидетельств и материальных фактов, то главная цель националистического исторического нарратива — вызвать националистическое чувство как эмоциональную реакцию на комплекс обид, несправедливостей и унижений со стороны чётко обозначаемого врага и мобилизовать массы на выполнение своих программ. В случае если исторический нарратив подаётся в «холодном» виде, то есть без явно выраженных чувств, то отличить его можно по тенденциозности подачи исторических сведений, апеллированию к авторитетам, выпячиванию одних фактов и умалчивании о других, но, главное, это *наличие образа исторического врага и сюжета борьбы с ним.*

Важное ключевое значение в построении националистического нарратива имеет понятие народ — его главное действующее лицо. Понимаемый с позиций историцизма «народ» в нарративе превращается в

своего рода подвесной мост между прошлым и настоящим, соединяющий различные фрагменты исторического прошлого в едином сюжете.

Для утверждения националистического исторического нарратива в общественном сознании в качестве доминирующего он должен иметь «научнообразную форму», охватывать как можно более широкий круг событий национальной истории, её народ, язык, героев, символику, этнографию, особенности национальных характеров, территорию, а, главное, иметь «националистическое чувство», благодаря которому он быстро интерпретируется в национальном сообществе. Важная задача всякого исторического нарратива — примитивизация исторической действительности, устранение всяких лакун, противоречий и несуразностей: национальная история должна быть максимально понятной массой, чтобы её реципиенты сразу могли сделать нужные выводы и быть готовым на действия, к которым их призовут националистически настроенные лидеры общественного мнения [4, с. 227].

Националистическое чувство обиды, разделяемое его выразителями и, как следствие, желание получить «компенсацию» или его полное удовлетворение способно генерировать колоссальную социальную энергию в нации, «заражённой» такого рода идеями, — достаточно для этого вспомнить историю германского нацизма как крайней формы проявления национализма. В нарративах это чувство национальной обиды принимает гипертрофированные формы: вопиющие несправедливости, унижения выставляются в ярких красках в форме национального позора, который надо немедленно смыть вражеской кровью, чтобы чувствовать себя нормальными. Таким образом национальная идентичность подменяется новой конструкцией, которая навязывается народу как единственно верная [4, с. 228].

Однако национальная идентичность может не только подвергаться внешним воздействиям со стороны идеологии, но и самой оказывать идеологическое воздействие, поглощать иные национальные идентичности. Эти функции национальной идентичности, на наш взгляд, определяются

наличием реальных гомогенных групп, которые реализуют (поддерживают, сохраняют, транслируют) национальную идентичность как внутри национального образования (это может быть необязательно государство), так и вне его. Именно такие группы являются субъектами действия, которые формируют и защищают свои идентичности [4, с. 228].

Задача каждого государства, избравшего путь устойчивого суверенного развития, сводится таким образом к максимальному вовлечению своих граждан в процесс формирования национальной идентичности при этом не скатываясь к наиболее простому, но опасному пути — национализму.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. — М. : Канон-пресс-Ц : Кучково поле, 2001. 288 с.

2. Дибиров А.Н. и Белоусов Е. В. Война идентичностей // Вестник института социологии. № 4(11), декабрь 2014. С. 128 — 147.

3. Малахов, В.С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным специальностям и направлениям подготовки М., 2010. С. 11

4. Мозолева, О. С. Механизмы деструктивного влияния исторических националистических нарративов на формирование национальной идентичности суверенных государств / О. С. Мозолева // Клио. – 2024. – № 12(216). – С. 222-229. – DOI 10.24412/2070-9773-2024-12216-222-229. – EDN QTUUYW.

5. Стемплевска-Жакович, К. Концепция нарративной идентичности: от истории жизни до диалогического «я» // Теоретические вопросы образования [Электронный ресурс] : хрестоматия. Ч. 3. Критическая педагогика / сост. : А. А. Полонников, Н. Д. Корчалова. — С. 15-159 ЭБ БГУ: ОБЩЕСТВЕННЫЕ

НАУКИ : Народное образование. Педагогика
<http://elib.bsu.by/handle/123456789/156767>.

6. Юнг К.Г. Динамика бессознательного. Издательство АСТ, серия Философия — Neoclassic. 2022 г. С. 345.

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ И КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

заведующий кафедрой философии и политологии УО БГМУ

доцент, к.ф.н., Познякова О.Л.

Первая четверть XXI века отчетливо показала, что все благостные идеи о «вечном мире», пестуемые западноевропейскими философами эпохи Просвещения – не что иное как утопизм. Буквально на наших глазах растерзаны Ливия, Ирак, Югославия, Украина, Сирия. На очереди Тайвань, Канада, Дания-Гренландия, Россия и Республика Беларусь в том числе. Так когда же, как не теперь, в это крайнее из времен, мы должны вспомнить о государственной идеологии не как о чем-то второстепенном и отжившем, а именно как о насущном и в первую очередь необходимом, собирающем в систему ценности, обеспечивающие как народам, нациям, так и государствам выживание.

Идеология, в отличие от юриспруденции, физики, политэкономии, которые оперируют фактами, связана, в первую очередь, с управлением смыслами, которые становятся основой мотивации поведения человека. Задача идеологии – усилить одни смыслы, сделать их более рельефными, выпуклыми, и нивелировать другие, сделать их менее значимыми, незаметными, второстепенными. На каждом шагу мы занимаемся целеполаганием при помощи нравственного анализа многочисленных мотивов, и это вызывает трудности мировоззренческого порядка при принятии конкретных решений. Совокупность таких решений, а вслед и поступков, на

уровне социума и будет либо защищать национальные интересы государства, либо угрожать им. В конечном счете, идеология консолидирует народ вокруг идеи, например – социального блага, и дает государству шанс выжить как самобытной нации в условиях культурологической, экономической, политической и военной экспансии извне.

В современных условиях (крайние времена) актуализируется проблема защиты национальных интересов Республики Беларусь, укрепления ее позиции на политической карте мира. Вместе с тем возрастает и роль воспитательной работы с молодежью и, прежде всего, усиление идеологической компоненты в системе национального образования. В соответствии с протоколом заседания Республиканского совета по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь от 16 мая 2023 г. № 2, а также в целях выполнения поручения Совета университета от 28.06.2023, протокол заседания Совета университета № 7 по вопросу «О результатах внедрения в 2022-2023 учебном году положений Концепции оптимизации содержания, структуры и объема цикла (модуля) социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования», в 2024 году на кафедре философии и политологии были реализованы курсы повышения квалификации «Философско-идеологические и национально-исторические аспекты универсальных компетенций в системе высшего образования» (для преподавателей учреждений образования системы здравоохранения), в которых приняло участие в общей сложности 43 педагога-куратора из числа профессорско-преподавательского состава университета.

Анализ результатов работы с кураторами студенческих групп показал, что педагоги-кураторы (60%) не считают жизненно важной идеологическую работу со студентами. Почему? Они предлагают просто делать дело – учить как лечить, учить как строить, учить как программировать, как играть на рояле, как защищать интересы в суде и т.п. С их точки зрения, идеологии нет места в образовании студентов-медиков.

По мнению автора доклада, нежелание заниматься идеологической работой со студентами вызвано отнюдь не негативным жизненным опытом кураторов, не бессмысленностью или бесполезностью идеологического воспитания при открытых и бесконтрольных СМИ и интернет-ресурсах. Проблема в том, что сами кураторы не готовы принять ту или иную позицию.

Во-первых, бинарность идеологического сознания – необходимость сделать выбор между «своими» и «чужими», принять одну из противоборствующих сторон – так или иначе вынуждает человека от чего-то отказываться, ибо «классовая идеология» всегда отражает интересы определенной группы людей и, к сожалению, не может удовлетворять интересы всех слоев общества в одинаковой мере. Более того, на протяжении 30-ти лет в сознание белорусов внедрялись идеи философии экзистенциализма, культивируя абсурдность человеческого существования и выдавливая за периметр осмысления категорию социального блага и все то, что делает человека «общественным животным». Отсюда и трудно выводимое желание усидеть на двух, трех и более стульях в надежде на более выгодную позицию при любом политическом раскладе.

Во-вторых, в условиях общества потребления идеологическая работа малоэффективна, поскольку все базовые смыслы либо утеряны, либо оценены по стоимости. XXI век – это эпоха довольного покупателя, который ради комфорта, не задумываясь, готов торговать идеалами и ценностями. Категории морали, нравственности, истины, добра, красоты воспринимаются сегодня как пафосные, патетические, то есть, немодные. Потому как современный мир впал в крайнюю форму цинизма, где все оценено, а значит, все покупается и продается. Дружбу променяли на взаимовыгодное сотрудничество, любовь – на взаимовыгодный секс, достоинство – на продажную совесть. Феномены человеческой жизни утратили базовый онтологический смысл. Иными словами, система идей как государственная идеология может проецироваться без искажений на группу людей при условии адекватно работающей базовой системы ценностей, характерной для того или иного общества. Действительно,

нам необходимы такие социально значимые смыслы как дружба, любовь, предатель, враг, товарищ, друг, Отечество, Родина-Мать и т.п. Но они невозможны в обществе потребления, где легко доступны и открыто рекламируются порнография, казино, ссудный процент, где все теряет смысл и приобретает стоимость.

В-третьих, подавляющее большинство кураторов из тех 60%, кто не считает жизненно важной идеологическую работу со студентами, это люди предпенсионного и пенсионного возраста, как правило, не самые яркие личности на своих кафедрах и принявшие кураторство, исключительно, за надбавку к зарплате. Способны ли они к творчеству и созиданию, способны ли вдохновлять молодежь? Скорее всего, нет – новое вино в ветхие мехи не заливают.

Идеологическая работа со студентами ВУЗов – важнейшая из задач, к решению которой нужно привлекать лучших и, по возможности, молодых специалистов. Только лучшие сумеют в полной мере разъяснить систему идей и систему ценностей, вокруг которых гражданам государства необходимо консолидироваться. Только лучшие смогут искоренить цинизм из мировоззренческих установок молодежи. Что же касается базовых смыслов человеческого существования, то необходимо говорить о семье и ценности жизни, нужно вернуть эстетическое воспитание как основу нравственности, нужно отказаться от идеологии общества потребления и возродить такие понятия как долг, честь, совесть, достоинство, любовь к Родине. Государственная идеология объединит народ, выполняя тем самым свою функцию, и мы выживем.

PS. По мнению автора тезисов, такие социально значимые отрасли, как медицина и образование, не должны становиться продуктом потребления, перемещаться в сферу услуг. Медицина и образование – это повод служить людям, а не прислуживать. От качественных медицины и образования напрямую зависит благосостояние нашего государства и его будущее.

Идеологические основания изменений общества БССР во второй половине XX века

Н.А. Поляк

Обобщение опыта идеологических основ истории белорусского народа актуальная и значимая задача. Отсутствие таких исследований в соответствующих областях научного знания на сегодняшний день удивляет. Неимоверная популярность изучения марксистско-ленинской идеологии и рассмотрение политики Коммунистической партии периода СССР и БССР сменилась полным отсутствием исследовательского интереса после исчезновения этих государств с политической карты. В последнее время в Российской Федерации и Республике Беларусь наметился поворот к детальному и последовательному изучению советского прошлого, в том числе, роли идеологии в социально-экономической сфере.

Известно, что вторая половина XX века для СССР и особенно для БССР была крайне сложной и напряжённой, поскольку за послевоенным восстановлением последовала модернизация экономики Советской Беларуси и превращение республики в индустриальную. Динамичное развитие требовало точных политических решений и колоссальных усилий. Абсолютно очевидно, что достигнутые успехи в народном хозяйстве были возможны благодаря чётким идейным установкам Коммунистической партии и последовательной их реализации.

Как известно, в основе идеологии советского общества лежало построение коммунизма. Социализм, как переходный период, сохранял социально-классовую дифференциацию, в которой ведущая роль принадлежала рабочему классу, как основному строителю светлого будущего. Коммунистическая партия целиком и полностью отражала интересы трудящихся и свой политический курс реализовывала на идейной основе господствующего класса – класса рабочих

Стремительный экономический рост и модернизация в конце 50-х гг. XX века в БССР вызвали значительное увеличение количества рабочих. Рабочий

класс становился самой массовой и влиятельной социальной группой. Коммунистическая партия всячески стремилась подчеркнуть ведущую роль рабочего класса в политических и социально-экономических процессах. Е.М. Бабосова называет рабочий класс главной производственной и ведущей общественно-политической силой, массовым носителем научно-технического прогресса, творцом новых форм общественной жизни, возвышающих человека и духовно-нравственно обогащающих его. Он обладает последовательной революционностью и социальным оптимизмом, стойким патриотизмом, высокой сознательностью и дисциплинированностью, организованностью и несокрушимой волей, подлинным социалистическим коллективизмом и гуманизмом [Бабосов Е.М. Социальные аспекты научно-технической революции Мн.: Изд-во БГУ 1976 – 476 с. С. 226]. Не даром «его величеством» назвал рабочий класс Н.С. Хрущев.

Главной идеологической составляющей жизни общества и рабочих как самого массового класса являлась естественная потребность в труде. Перспективной целью партия видела постоянное повышение производительности производства через совершенствование форм и содержания труда рабочих. Наибольшее идеологическое наполнение имели социалистические соревнования и выполнение социалистических обязательств коллективами промышленных предприятий республики. Характерными чертами соцсоревнований, в которых, к примеру, участвовали рабочие Минского автомобильного, Минского тракторного завода, станкостроительного завода имени С. Кирова, камвольного комбината и др., было перевыполнение плана, внедрение достижений научно-технического прогресса, оценка резервов, повышение культуры производства, улучшение качества и др. Результативной формой повышения производительности в русле идеологии коммунизма стало движение новаторов и передовиков. На крупных заводах БССР активно поддерживались достижения как бригадной, так и индивидуальной изобретательской работы. Существовали единые творческие коллективы передовых рабочих, инженеров, техников. Совместно

с сотрудниками научно-исследовательских институтов они трудились над усовершенствованием процесса производства и качеством продукции. Крупные масштабы имели инициативы «За коммунистическое отношение к труду», «Ударник труда», «Больше, дешевле, лучше» и др. Такие идеологические формы работы с коллективами заводов и фабрик способствовали решению сложных производственных задач, повышению качества выпускаемой продукции, увеличению объема производства, внедрению новых технических изобретений.

Идеологическая установка «стирание грани между физическим и умственным трудом» на практике имела конкретное воплощение в форме расширения возможностей для рабочего класса получать образование и повышать профессиональный уровень. После выступления Н.С. Хрущёва в 1958 г. на съезде ВЛКСМ, Верховный Совет БССР принял Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии народного образования Белорусской ССР. Создавались классы производственного обучения, профессионально-технические училища на производственных базах заводов БССР, организовывались курсы повышения квалификации, школы рабочей молодёжи, народные университеты, открывались факультеты заочного получения высшего образования на крупных заводах белорусской республики. Свидетельством положительного эффекта данной идеологической работы стали высокие показатели роста уровня образования и профессионально-технической подготовки рабочих БССР во второй половине XX века, значительно превышающие данные по другим республикам [2. с.208]

Идеологические основания имело формирование социалистического образа жизни рабочих. Социалистический образ жизни предусматривал свободное творчество, новые условия производственной деятельности, возрастающую социальную активность, расширение идейного кругозора рабочих, обогащение духовной жизни, приобщение рабочего класса к высокой культуре. Отдельной составляющей социалистического образа жизни было растущее благосостояние и улучшение материального положения рабочего

класса. Растущий уровень жизни народа – это важное условие укрепления социальной однородности общества [3, с. 56].

Одной из важнейших черт идеологии рабочего класса было социальное единство, дух пролетарской солидарности, неразрывная связь личных интересов с интересами класса. В сложившихся условиях данные идеологические установки имели воплощение в братской взаимопомощи народам СССР, в действенной материальной и кадровой помощи [4, с. 22]. Белорусские заводы гиганты и предприятия новых отраслей промышленности таких как горнодобывающая в Солигорске, химическая в Гродно, нефтеперерабатывающая в Новополоцке получали квалифицированные кадры из Москвы, Ленинграда. Белорусская молодёжь в составе стройотрядов выезжала на союзные стройки в самые отдалённые уголки Советского Союза.

Перечисленные идеологические установки, это всего лишь небольшая часть масштабной политики социалистического государства. В реальности идеологическая политика и следование провозглашаемым лозунгам отличало социалистический период развития БССР. Среди прочего находили воплощение идеи привлечения рабочего класса к управлению предприятиями, политико-идеологическое воспитание при этом мощном использовании критики и самокритики.

Таким образом, рассмотрение идеологических основ изменений общественного развития СССР и БССР, позволяет сделать вывод о том, что влияние идеологии на все сферы жизни общества огромно. Партия и правительство Белорусской ССР после разрушительной Великой Отечественной войны во второй половине XX в. приступили к созданию индустриальной республики. Советская идеология, основанная на естественной потребности в труде, идеях социального равенства и строительства светлого будущего, отводила ведущую роль рабочему классу. Советское белорусское общество, переживающее динамичное развитие промышленной индустрии, в большей степени чем остальные республики

ощутило на себе процессы общественных изменений. Чёткая идеологическая политика позволила укрепить позиции трудящихся – рабочего класса.

Литература

1. Бабосов, Е.М. Социальные аспекты научно-технической революции / Е.М. Бабосов. – Мн.: Изд-во БГУ 1976. – 476 с.
2. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці. Вуч. дап. / пад рэд. І.А. Марзалюка Мн.: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 447 с.
3. Фіх Б.М., Марголін Ф.Б. Па шляху сацыяльнай аднароднасці Мн : Народная асвета, 1979. – 110 с.
4. История советского рабочего класса: в 6. т./ гл. ред. С.С .Хромов. – М. : Наука, 1984. – Т. 5 : Рабочий класс СССР на новом этапе развития социалистического общества 1961-1970 / Л.Д. Алексеева [и др.]. – 1988. – 430 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЕЛАРУСИ

А. С. Попова,
преподаватель
кафедры философии политологии

Экономика является основой стабильного функционирования государства и эффективной жизнедеятельности общества. В каждом государстве существует своя модель социально-экономического развития.

В Беларуси была разработана своя собственная модель социально-экономического развития, изначально получившая название социально-ориентированной рыночной экономики.

Ее основные черты: сильная и эффективная государственная власть; обеспечение равноправия всех форм собственности; осуществление

приватизации; проведение эффективной социальной политики; развитие интеграционных процессов с Россией и другими странами СНГ; взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами мира.

В Республике Беларусь продолжается реализация данной модели социально-экономического развития в формате социально-ориентированной рыночной экономики (п. 20 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь), что определяет сущность и направление проводимых в государстве преобразований [5].

Безопасность является важным условием функционирования любой системы. Экономическая система, представляющая собой совокупность взаимосвязанных между собой сфер и звеньев финансовых отношений, включающих финансы государства, организаций, страхование, обеспечивает согласованное стабильное развитие всех составляющих экономики страны. Некоторые из факторов стабильности экономики:

1. Бюджетная безопасность представляет собой важнейшую составляющую финансовой безопасности страны и является показателем ее социально-экономического развития, и в целом бюджетного процесса, характеризует защищенность финансовых интересов страны, стабильность и устойчивость бюджетной системы в условиях влияния на нее внешних и внутренних дестабилизирующих факторов, которые составляют угрозу финансовой безопасности.

2. Показатели, характеризующие бюджетную безопасность Республики Беларусь: дефицит бюджета, уровень государственного долга и затрат на его обслуживание в последнее десятилетие в 2010-2021 гг. не превысили установленные пороговые значения.

3. Определены возможности для совершенствования бюджетной политики, в целях обеспечения макроэкономической стабильности и устойчивого роста белорусской экономики [6].

Пристальное внимание к идеологическому фактору социально-экономического развития объясняется тем, что в условиях функционирования

демократических институтов результат такого развития во многом определяется доминирующим в социуме мировоззрением – системой ценностей и ориентиров [1].

Любое государство по своей сущности является социальным.

Основными социальными факторами, определяющими социальную ориентацию национальной экономической системы, являются:

- тип господствующей в стране собственности на основные ресурсы общества;
- доминирующий социально-экономический субъект;
- сущностный характер отношений между экономическими субъектами в национальной экономической системе;
- механизм координации поведения экономических субъектов;
- приоритеты социальной политики государства [7].

Сегодня основные положения и направления политики государства в экономической сфере находят свое закрепление в Законе Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь», Программе социально-экономического развития Республики Беларусь, Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь и др. Эти ключевые государственные акты определяют как направления, так и механизмы реализации выработанной стратегии реформирования и создания перспективной модели социально-экономического развития республики.

Наша страна, сохраняя преемственность целей и приоритетов предыдущих лет, в своей социально-экономической политике будет стремиться к обеспечению устойчивого экономического роста, в том числе на основе совершенствования структуры экономики, развития ее частного сектора, повышения эффективности государственного управления и занятости населения.

Главной целью развития страны традиционно остается повышение качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности

экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. Стратегической же целью развития Республики Беларусь до 2030 г. является обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и инновациях, при сохранении благоприятной окружающей среды для будущих поколений.

Не последняя роль в этих устремлениях отводится *агропромышленному сектору экономики страны*.

Возрождение села. Одним из приоритетов государственной политики является поддержка села, ведь сельское хозяйство – важная отрасль экономики, от которой зависит продовольственная безопасность государства [5].

Поддержка собственного производителя является важным фактором в устойчивости экономической безопасности Беларуси: страна полностью обеспечивает продовольствием население и успешно экспортирует в другие страны.

Продовольственная безопасность является важнейшей составляющей национальной безопасности и необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности. Без собственных продуктов питания все остальные компоненты национальной безопасности теряют свое значение, при этом основой продовольственной безопасности является устойчивое развитие сельскохозяйственного производства.

Для нейтрализации инфляции и повышения экономической доступности продовольствия в нашей республике принята Антиинфляционная программа на 2021–2023 годы, включающая более 60 мероприятий по сохранению ценовой стабильности по следующим направлениям: денежно-кредитная политика; структурные меры по снижению инфляции в отраслях экономики; ценовая политика; снижение сезонной волатильности цен; противодействие

монополистической деятельности и развитие конкуренции, коммуникационная политика. Введено регулирование цен на социально значимые товары. За ценовой ситуацией на продовольственном рынке помимо Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь также следит Федерация профсоюзов Беларуси. Проводятся еженедельные мониторинги наличия и стоимости продуктов, а также лекарств первой необходимости. На данный момент профсоюзы контролируют цены на продукты, стоимость которых не регулирует государство.

Можно сделать вывод, что Республика Беларусь стабильно обеспечивает достаточный уровень продовольственной безопасности за счет собственного производства. Вместе с тем наша страна подвергается воздействию неблагоприятных тенденций, определяющих наличие рисков, что, в свою очередь, обуславливает сохранение потенциальных угроз. Противодействовать их проявлению предстоит посредством реализации комплекса мер, согласующихся с направлениями социально-экономического развития государства. Сущность наиболее значимых мер заключается в следующем [4].

Важным фактором в развитии и укреплении экономической безопасности страны является партнерство с соседними странами, в частности – с Союзным государством. Для Беларуси Россия является одним из важнейших рынков сбыта ее товаров и услуг, а также источником сырья – нефти и газа, необходимых для эффективного функционирования белорусской экономики. Для России выбор Беларуси в качестве партнера по интеграции также очевиден, поскольку наша страна является надежным и проверенным союзником, гарантом реализации ее национальных интересов на западном направлении.

4 ноября 2021 г. Высший государственный совет Союзного государства принял 28 программ интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации. Страны договорились о сотрудничестве в торгово-экономической, оборонной и миграционной сферах, а также по некоторым другим

направлениям совместной деятельности. Удалось достигнуть компромисса и в решении вопроса об интеграции платежных систем, в углублении сотрудничества в информационной, таможенной, налоговой, энергетической сферах.

Начиная с 2022 г. страны приступили к преобразованию совместного экономического пространства.

Президент Беларуси А. Г. Лукашенко назвал Союзное государство «приоритетом из приоритетов». Только в согласовании интересов, в нахождении точек соприкосновения заложен определенный потенциал для развития двусторонних отношений и разрешения возникающих проблем и разногласий [2].

В настоящее время Республика Беларусь полностью обеспечивает удовлетворение своих потребностей в продовольствии, наращивая экспорт агропромышленных товаров и услуг.

Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития до 2030 года, Доктрина национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962, определяют, что стратегической целью развития сельского хозяйства Беларуси на период до 2030 г. является формирование конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства сельскохозяйственных продуктов, необходимых для поддержания достигнутого уровня продовольственной безопасности, обеспечения полноценного питания и здорового образа жизни населения при сохранении плодородия почв [5].

Всебелорусское народное собрание играет немаловажную роль в экономическом развитии страны: именно на Всебелорусском собрании принимается программа социально-экономического развития Беларуси на ближайшие годы. Их ценность как раз в том, что они представлены всеми социальными слоями общества. Их представители не только принимают

решения по вопросам социального и экономического развития Беларуси. Статус Всебелорусского народного собрания закреплён в обновлённой в 2022 году Конституции Республики Беларусь [7].

Экономический протекционизм должен стать основной стратегией экономической политики белорусского государства, залогом экономической безопасности. При прочих равных условиях нам необходимо поддерживать в первую очередь отечественного производителя и спонсора.

Беларусь должна стремиться не просто выжить, она должна быть конкурентоспособной и успешной. А это возможно только в равноправном, партнёрском экономическом союзе государств, разделяющих наши базовые ценности.

Вместе с нашими соседями мы можем создать свою экономическую безопасность. Именно поэтому концепция интеграции необходима и важна для нашей страны [3].

Список использованных источников

1. Байнёв В., Социальные детерминанты национальных идеологий / В. Байнёв // Беларуская думка/ заснавальнік Адміністрацыя Прэзіданта Рэспублікі Беларусь. – Мінск : БелГА – 2024, №1 – С. 69–75.

2. Вонсович, Л.В. Российско-белорусская интеграция как одно из направлений реализации национальных интересов Республики Беларусь / Л.В. Вонсович // Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь : сборник статей Международной научно-практической конференции, 31 марта 2022 г., Могилев / под общ. ред. С. Н. Лихачевой, В. В. Табунова. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2022. – 252 с. – С. 51–53.

3. Высоцкая, Л. Ю. Родина моя Беларусь = Радзіма мая Беларусь / [Л. Ю. Высоцкая и др. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2022. – 209 с.

4. Гусакова, И. В. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Беларусь в условиях влияния внешних вызовов и угроз / И. В.

Гусакова, Л. А. Лобанова // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2022. – Вып. 4. – С. 74–85.

5. Помалейко, О.В. Государственная политика в области идеологии : учебное пособие / О.В. Помалейко, С.В. Масленченко, И.В. Ермолинский ; под общ. ред. С.В. Масленченко ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2021. – 81, [3] с.

6. Шулейко, О. Л. Бюджетная безопасность в системе экономической безопасности Республики Беларусь / О. Л. Шулейко // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2022. – Вып. 4. – С. 57–65.

7. Янчук В., Социальные детерминанты национальных идеологий / В. Янчук // Беларуская думка/ заснавальнік Адміністрацыя Прэзіданта Рэспублікі Беларусь. – Мінск : БелТА – 2023, №2 – С. 60–68.